

Божье озеро

по-хорошему этой деревне настоящей, людское имя, старое, вернуть.

Да я очень думаю, седой своей головой, что детский писатель А. Гайдар известен миллионам детей с хорошей стороны. Его книги знают во многих странах мира. Они учат детей быть хорошими, учат добру и справедливости. Эти книги и я, много имея, перечитываю. Думаю, правда, автор хорошо пишет о детях. Да и много времени уже прошло с тех пор. Но думаю, что Гайдар-писатель и Голиков — красный командир — это два разных человека. Один людей справедливости и добру учит. Другой — этим людям шею резал, души вынимал — без людских похорон уничтожал (в смысле можно перевести как душегуб, изверг, не только тело, но и душу уничтожал). Странно не быть погребенным: душа вечно будет тревожить, беспокоить родственников (перевод).

Изю дня в день умирают люди, знающие плохие дела Гайдара, нечеловеческие дела Голикова. Эти дела и события будут знать лишь те люди, кому отцы их рассказывали. Да и мы скоро уйдем в другой мир — старики и старики. Как я сейчас. Нам тоже мало дней осталось на этом свете. Поэтому от сердца и головы седой мысли идут, здесь высказанные. Людям расскажу и там буду, в другом мире, рассказывать.

Григорий ИТПЕКОВ.

(Переведено с хакасского в сентябре 1993 года. От переводчика: перевод калькированный, то есть не литературно обработанный, почти слово в слово. При переводе чувствуется, что статья была подвергнута серьезному редактированию, которое не смогло до конца сгладить углы даже с точки зрения 1991 года. Хотя некоторые понятия стали расплывчатыми и разорванными. Но боль и основные мысли человека сохранились. Возможно, убраны цифры убитых лично Гайдаром, как не имеющие документального подтверждения. Автор ныне жив, не боится, со слов знающих его, репрессий со стороны советских властей — «перед небом в любом виде предстану честным».)

...Поскольку современные биографы Гайдара (Голикова) прямо-таки тоскуют по документированности поступков Голикова-чоновца, представим еще несколько если не документов, скрепленных печатью (таких документов чоновцы после себя не оставили), то свидетельских показаний. Вот «Краткое содержание радиопередачи «Ачбан Салганы» (перевод с хакасского). Передача прошла 20 октября 1993 года от 7 час. 38 мин. до 7 час. 56 мин. Пленка хранится в архиве радио. Диктор И.Шоова. Редактор А.Кызыгашев.

Говорит Е.Г.Саможилов:

— Видел сам. Моего родственника, 12 лет, который играл железным шомполом, увидел Голиков. «Что это такое? Где взял? Ты, наверное, связной? Мальчик ничего не мог ответить. Наверное, он даже не знал, что такое — связной. В ярости Голиков шашкой зарубил мальчика.

Н.Ф.Топанов:

— Он не только маленьких, но и стариков не любил, убивал. Рубил и в воду приказывал кидать, кровь всегда в озере красная была. А.Н.Мохов — из улуса Мохов на Уйбате. Ночевал у них русский солдат. Утром Голиков зашел, увидел его, сказал — предатель, и мать и солдата застрелил из нагана.

А.К.Килижекова:

— Нам говорят, что Соловьев бандит, а Голиков герой. Для хакасов Голиков

настоящим бандитом был, а Соловьев — нет.

И.П.Янгулов:

Я видел Соловьева, сам в форме, с шашкой и наганом. Он разговаривал с Итеменевым, Н., Янгуловым Н. — эти люди не были солдатами. Соловьев ушел. Голиков пришел. Этих двух почитаемых людей расстреляли без суда и следствия, как пособников бандитов.

А.Н.Янгулова:

— У нас в Сарале было собрание. Трофим Янгулов сказал: «Ваш Голиков весь хакасский народ уничтожить хотел». Его в милицию увели — 10 лет тюрьмы дали.

А.Т.Тайдонова:

— Мой отец Конураков — он не был бандитом, его убили за то, что правду говорил о Голикове.

И.В.Аргудаев из улуса Отколь:

— У Голикова приказ был, я знаю от матери, если в семье даже один сочувствовал Соловьеву, Голиков всю семью вырезал. Например, озеро Большое... каждый день и ночь люди, красивые люди, ученые люди, русские люди к шее хакасов камни привязывали, пули — свинец берегли, живых в прорубь пихали. Весной сотни трупов — людей, обезображенных рыбой, всплывало. У нас хакасы до сих пор в озере рыбу не ловят, не кушают. Говорят, на человеческом мясе жир нагуляла. Голиков хакасов Шарыповского района, Ужурского района всех перерезал, даже сейчас их там больше не живет.

А.К.Килижекова:

— Мать говорила, почему хакасы Соловьева любили. Ночью Голиков с отрядом много хакасов привел к озеру. Камни привязал, на лед положил. Но спустить под лед не хватило сил у красных. Устали.

Соловьев пришел. Голиков бежал. Соловьев сестер-братьев позвал, говорит хакасам: я вам брат, забирайте, лечите своих родственников. Поэтому люди добро такое вечно помнят*.

А.Кызыгашев:

— В 1922 году в улусе Арбаты подручный Голикова, красный командир Лыткин в доме собрал «собрание», из людей было всех 30 человек — от 5 до 35 лет. Красный отряд стрелял и рубил, пьянел от крови. Пихали в колодец. Набили трупами не один, а почти все колодцы. Лишь один из 30 спасся — живой, но говорить отказывается. Прокляли люди Лыткина. Да еще ставят его рядом с Голиковым. Это два друга.

Еще фрагменты, отрывки, строки, абзацы.

«Обзор деятельности советских учреждений с января по 1 августа 1920 года.

Стр. 9. 1 июля 1920 года организован Губподотдел принудительных работ.

Стр. 10. Сразу же при установлении Советской власти в 1920 году организуется Красноярский концентрационный лагерь и концлагерь в г.Ачинске. заключенные подразделялись на три категории:

1. Злостные. 2. Незлостные. 3. Недежные.

*Сергей Михайлович Татышев обогатил этот эпизод чудовищной подробностью. Оказывается, чоновцы оставили связанных хакасов на льду до утра не потому, что устали, а потому, что это было накануне дня рождения А.Голикова. Вот он и хотел ознаменовать этот день потоплением десятков людей. Однако ночью налетел Соловьев и освободил полуживых заложников.

Стр. 11. Концлагеря в состоянии удовлетворить 1/3 требуемых работ.

Стр. 20. В отделе юстиции создан карательный подотдел.

Приказ № 24-К, от 3 октября 1922 года:

«Ввиду безвыходного положения с продуктами заложникам брать муку не менее чем на два месяца. Родственникам заложников обеспечивать мукой и продовольствием. Ввиду необеспеченности или кормежки заложников предоставлять материалы на них в чрезвычайную тройку для принятия самых решительных мер по законам военного времени и карать».

Приказ от 27 сентября 1921 года:

«...Все бандиты объявляются вне закона и подлежат уничтожению. Бегавших в лес и не явившихся с повинной бандитов арестовывать и имущество обязательно конфисковывать».

Подписано: предгубчека **Лепсис** ком.всеми вооруженными силами нач.див. **Тергучев.**

Приказ № 8 от 20 марта 1922 года:

«§ 2
...Пусть знают все, что Советская власть карает беспощадно.

§ 3
Пособников и родственников бандитов без суда и следствия передавать ревтрибуналу».

Подписано: **Мильштейн.**

Приказ № 14-К от 21 августа 1922 года:

«§ 2
Для устрашения объявить населению и сообщить фамилии заложников для широкого распространения фактов взятия из семей бандитов и инородцев. Обязательно давать письменные объявления по селам о факте расстрела заложников».

Подписано: Ком. вооруженными силами Ачминбой-района **Какоулин** и зам.комчон губернии **Лашкевич.**

«Пункт 5.

Установить немедленно учет всех ушедших в банды, и если таковы окажутся, то военное командование совместно с местными Советами производят аресты заложников, конфискуют имущество и распределяют по беднейшим.

замкомчонгуб **Какоулин.**

Там же л.48

«Не вести переговоров с инородцами о заложниках, а карать беспощадно по всем строгостям Советского закона и принимать самые решительные меры».

Телеграфное сообщение секретаря Минускомпарт. т. **Мухина** 4 марта 1922 г.

Из доклада начальника Иркутского управления войск Всеобуча от 30 апреля 1921 г.

«...Инородцы качинские и кзыльские являются в прямом случае виновниками бандитизма. Они все государственные преступники. В целом инородцев (качинский народ) вышестоящие органы предложили: первое, полностью вырезать, второе, выслать из пределов Енисейской губернии...»

«...Ввиду того, что данные инородцы не помогают ликвидировать банду Соловьева, начальнику особого отдела Ковригину дана команда о выполнении приказа осуществить навсегда выселение всех инородцев из пределов Енисейской губернии».

«...Иногда мне самому кажется неправдоподобным: как это четырнадцатилетний мальчик, ученик Арзамасского реального училища, оказался вдруг чоновцем? Как это Наталья Аркадьевна, мать Аркаши, сама упростила знакомого Ефима Осиповича Ефимова взять мальчика в отряд. Что это — сверхреволюционная сознательность? Жертвенность во имя революции? Или за этим что-то стоит? У меня есть догадка, доказать которую, разумеется, невозможно, но возможны косвенные рассуждения на эту тему.

(Не так давно мой коллега Борис Николаевич Камов, автор двух больших замечательных очерков о смерти Колчака и о смерти адмирала Щасного, но также и автор апологетической — в духе соцреализма — книги о Гайдаре, выступил с новой публикацией об Аркадии Петровиче. Этой публикации он предпослал следующие слова: «Уже более двух лет в российской печати появляются статьи, в которых А.П.Гайдара обвиняют в организации и осуществлении массовых репрессий в годы гражданской войны... Между тем в этих публикациях не приведено ни единого документа, подтверждающего обвинения».

Дальше Борис Камов начинает рассказывать о Гайдаре 30-х годов и о том, как Аркадий Петрович несколько раз звонил наркому Ежову, пытаясь выручить свою бывшую жену Лию Соломянскую. Но это все равно, как если бы стали обвинять, скажем, Буденного в том, что он много зарубил шашкой людей, а в опровержение этого рассказали бы, что в тридцатые годы Семен Михайлович «курировал» племенное коневодство в СССР. Ну да, курировал. А в 20-е годы рубил шашкой людей. А насчет документирования... Вот вы, дорогой коллега, пишете об Иване Николаевиче Соловьеве, что он молодой хакаске, уличив ее в агентурной деятельности в пользу ЧОНА (Голикова), лично саблей отрубал по одному пальцу на руке. Ну и как же вы, Борис Николаевич, собираетесь документировать эту клевету на Ивана Соловьева? В духе и образе Голикова расстреливать, но вовсе не в духе и не в образе Соловьева отрубать пальцы юной хакаске.

Но вернемся к нашим косвенным рассуждениям, к нашим недокументированным предположениям с тем, почему мать Аркаши Голикова в четырнадцатилетнем возрасте собственноручно отдала его в руки ЧОНА, в отряд своего знакомого Ефима Осиповича Ефимова.

Будучи мальчишкой лет двенадцати, Аркаша Голиков обзавелся огнестрельным оружием. Конечно, какой мальчишка не мечтает о револьвере, а тем более о маузере. А Гольдин в своей книге о Голикове пишет: «Он мечтал иметь свое оружие, настоящее, с патронами, чтобы и стреляло по-настоящему. И нужно оно было ему не для игр, не для того, чтобы похвастаться перед товарищами, а совсем, совсем для другого...» (подчеркнуто мной. — В.С.)

И дальше: «Купить револьвер в то время в Арзамасе, на базарной толкучке было нетрудно. А может быть, он приобрел его у раненого, находившегося на излечении в госпитале, или просто получил в подарок от кого-нибудь из раненых, потихоньку от госпитального начальства пронесших оружие в палату. Как бы то ни было, а у Аркадия появился револьвер».

Тему продолжает другой биограф Голикова, уже знакомый нам Борис Камов.

«В сентябре семнадцатого возобновились занятия в Реальном. Еще летом (то есть, значит, летом семнадцатого, то есть значит, в тринадцатилетнем возрасте. — В.С.) он раздобыл себе небольшой маузер с двумя обоймами. Оружие привозили и продавали солдаты, «Нижегородский листок» печатал объявления: «Продается малодержанный револьвер с коробкой патронов». И он носил короткоствольный плоский маузер в кармане брюк.

И однажды (он дежурил в классе и, выгнав всех в коридор, распахнул окно) вошел с тремя ребятами из школьного комитета Федька и потребовал отдать револьвер.

— Какой еще револьвер? — прикинулся было он.

— Не запирайся, пожалуйста! Я знаю, что ты всегда носишь маузер с собой. И сейчас он у тебя в правом кармане. Сдай лучше добровольно или мы вызовем милицию...

Он рванул к двери — Федька преградил дорогу. Он ударил Федьку — на него навалились остальные. Кто-то пытался выдернуть из кармана его руку, которой он крепко держал рукоятку маузера.

«Отберут... Сейчас отберут», — пронеслось в голове.

И тогда, взвизгнув, выхватил маузер, большим пальцем вздернул предохранитель и нажал спуск...

Четыре пары рук мгновенно разжались, он успел увидеть «будто ватные лица» и желтую плитку каменного пола, разбитую выстрелом...

...То был его первый выстрел». Б.Камов. «Обыкновенная биография», стр. 38—39.

Первый ли? — спросим мы. Маловероятно, что 12—13-летний мальчик с определенной тягой к оружию (а как потом выяснилось, и к убийству) носил много дней в кармане боевой маузер и не попытался из него стрелять. Так сказать, опробовать его в деле.

В этом контексте зловеще звучит фраза, вычитанная Б.Камовым в дневнике Аркадия Петровича. Вообще-то Гайдар вел дневник, зашифровывая свои записи. Так, когда его мучили повторяющиеся сны, он отмечал: «Сны по схеме 1» или «по схеме 2». И вдруг оголенная, однозначная фраза: «Снились люди, убитые мною в детстве».

Окончание на 13-й стр.